

Е.А. Федоров:

«Если Россия освободится от внешнего управления, то она автоматически станет державой номер один»

Интервью депутата Государственной Думы, члена фракции «Единая Россия» и члена думского комитета по бюджету и налогам **Евгения Алексеевича Федорова** первому заместителю главного редактора альманаха «Развитие и экономика» Дмитрию Андрееву

— Евгений Алексеевич, прошло два года с тех пор, как в декабре 2011-го пошли все эти уличные «болотные» страсти — протестные настроения. Но они схлопнулись уже через полгода — так же быстро и неожиданно, как и начались. Вместе с тем режиссеры этой массовки не просто остаются в стране, но продолжают занимать в ней видные посты. Более того, произошла легитимация одного из кумиров протестной общественности через московские выборы. Вместе с тем улица остается спокойной. Что это — затишье перед бурей? Возможны ли новые всплохи массовых протестных движений и чем они могут быть вызваны?

— Протесты не могут прекратиться, потому что они финансируются Соединенными Штатами Америки. На них выделяется огромный бюджет. Поэтому протесты продолжатся ровно столько, сколько они будут заказываться Вашингтоном. Америка для подготовки оранжевой революции в России продолжает готовить аген-

тов влияния и содействовать их встраиванию в институты власти и в СМИ. А я напомним, что в СМИ у нас подчас даже не простые агенты работают, а — как говорил Путин в отношении гендиректора НТВ Кулистика — агенты ЦРУ.

— Да, Евгений Алексеевич, я помню это примечательное высказывание тогда премьера Путина осенью 2011-го, когда он уже был выдвинут «Единой Россией» в президенты. Но, правда, Путин произнес это несколько иносказательно. Вспомнив, что Кулиستиков работал на радио «Свобода», Путин заметил, что когда он служил в КГБ СССР, радио «Свобода» воспринималось им и его коллегами как пропагандистское подразделение ЦРУ. Конечно, подобный пассаж симптоматичен, и Путин вспомнил реалии эпохи холодной войны явно не просто так. Говоря о прошлом, он скорее всего намекал на настоящее. И кстати, было это как раз месяца за полтора до начавшихся в декабре 2011-го массовых протестных выступлений...

— Ну, ведь все же предельно прозрачно. Главный смысл тех протестов именно в том и заключался, чтобы любой ценой не допустить возвращения Путина в Кремль. Путин же, говоря о Кулистикове, просто публично давал понять, что знает, кто есть кто. И Путина слышали — не только сторонники, но и противники, которые спустя некоторое время и спровоцировали «болотное» движение... Да, вот такое у нас управление страной. Самое настоящее колониальное управление, если во главе крупнейшего телеканала находится агент мощнейшей в мире разведывательной структуры, принадлежащей стране, которая остается нашим геополитическим конкурентом. Ведь агенты ЦРУ — это не просто сборщики информации, а профессионалы из профессионалов в агентурной работе. И естественно, пока подобного рода агенты будут находиться на ключевых постах в сфере управления общественным мнением, нашу страну следует считать оккупированной. Эти агенты в СМИ и во власти будут и впредь провоцировать внутривнутриполитическую дестабилизацию. И таких агентов становится все больше. Они уже совершенно открыто являются грантополучателями различных западных как бы неправительственных фондов, озабоченных состоянием демократии в России. И эти грантополучатели просто отрабатывают перечисляемые им деньги. Грантополучатель Навальный, например, этого даже и не скрывает.

— То есть можно сказать, что свидетельством нового качества нынешнего протестного движения как раз и является то, что его лидеры не скрывают своего зарубежного финансирования?

— Я бы сказал так: новое качество того, что сегодня у нас на-

зывается протестным движением, заключается в появлении целого класса предателей. Впервые за двадцать с небольшим лет российской истории сложился определенный сегмент электората, который начал голосовать за ликвидацию страны.

— Вы полагаете, что, например, на выборах мэра Москвы в сентябре 2013-го мотивация проголосовавших за Навального была

именно такой? Что эти люди руководствовались вовсе не наивной надеждой на нового лидера общественного мнения, способного-де покончить с коррупцией?

— О том, что Навальный и другие лидеры Болотной — грантополучатели, не в курсе только те, которые сознательно не хотят это слышать и знать. Но таких меньшинство. Большинство же симпатизи-

У нас всегда было много предателей. И если вспомнить один только минувший век, то и в гражданскую войну были предатели, и тем более в Великую Отечественную – и, само собой, на оккупированной территории, и даже на неоккупированной. Может быть, наша специфика как раз в том и заключается, что у нас традиционно таких с избытком.

рующих Болотной прекрасно отдадут себе отчет в том, кем на самом деле являются их кумиры. И потому они вполне осознанно голосуют за людей, официально работающих на другие государства. То есть

эти люди сделали для себя свой политический выбор и проголосовали за американскую агентуру не по наивному неведению. Такое неведение еще могло быть в конце 80-х – начале 90-х, но не сейчас. И

это – очень важный симптом текущего момента. Еще раз повторю, впервые за всю постсоветскую историю в нашей стране появилась довольно значительная группа людей, выступающих за внешнее управление, а значит – за ликвидацию России как суверенного государства. Причем за ликвидацию отнюдь не мягкую, а по вполне ливийскому – если не худшему, в конце концов, у нас совсем иной масштаб – сценарию. Выходит, что для этих людей ненависть к собственной стране сильнее даже элементарного чувства самосохранения. Да, у нас всегда было много предателей. И если вспомнить один только минувший век, то и в гражданскую войну были предатели, и тем более в Великую Отечественную – и, само собой, на оккупированной территории, и даже на неоккупированной. Может быть, наша специфика как раз в том и заключается, что у нас традиционно таких с избытком. Но, повторю, качественное отличие сегодняшней ситуации в том, что предатели оформились в политическую силу и абсолютно убеждены в своей правоте. Такого раньше никогда не было. Но вместе с тем, как это ни парадоксально, эти люди в определенном смысле правы. Они правы в том, что современная Россия – это государство, построенное по лекалам органически чуждой нам англосаксонской политической культуры. И продолжая существовать по запрограммированным этой политической культурой принципам государственного устройства, Россия просто исчезнет, прекратит свое существование. 10 процентов избирателей – если говорить об их списочном составе – проголосовали в Москве за Навального. И это очень много. Значит, класс предателей у нас сегодня такой представитель-

ный. Причем его составляют наиболее образованные. И если общество начинает заниматься подобным самоуправством, то, выходит, оно не хочет или не может быть жизнеспособным. Такая неутешительная картина — как раз во многом результат внедрения в наше государство англосаксонской модели управления. Напрашивается очевидный вывод: либо Россия будет уничтожена как государство русского народа, либо она освободится от навязанной ей модели политического устройства. Третьего варианта нет. Как, например, в той же Польше: жить по англосаксонской модели, постепенно при этом исчезая как нация. И лет 100 или 200 продлится это тихое исчезновение некогда великого восточноевропейского государства. Но у России так не получится. Да и времени-то особого на раздумья не осталось. Спасать страну всеми возможными способами надо прямо сейчас. И среди первоочередных мер — в том числе и принятие новой суверенной не на словах, а на деле Конституции. И необходимо, чтобы в этой Конституции был заложен эффективный защитный механизм против многократно повторявшейся в нашей истории практики предательства властью своего народа. А то ведь мы не извлекаем никаких уроков из прошлого. И в Смуту бояре впустили в Кремль интервентов, и в 91-м высшее руководство Советского Союза фактически сдало страну. И сейчас власть безучастно взирает на то, как набирает силу класс предателей.

— Евгений Алексеевич, вот Вы сказали, что нужна новая Конституция. А старая-то, которой сейчас исполняется 20 лет, чем плоха? Вроде бы, в ней четко и недвусмысленно говорится о национальном суверенитете...

— Да где там это говорится? Давайте не будем наивными.

Возьмем советскую Конституцию. В ней была шестая статья, утверждавшая господствующее положение в нашем государстве КПСС. То есть в ней говорилось: КПСС у нас определяет все. Вот как это звучало, если перевести с законодательного языка на язык обыкновенный. А все остальные статьи советской Конституции были техническими, которые попросту описывали, как это господствующее положение КПСС должно реализовываться. В марте 90-го шестую статью отменили — и меньше чем через два года государства не стало. В действующей же российской Конституции, которой в декабре исполняется 20 лет, подобный статей целых шесть, а не одна — как в советской Конституции. Точнее, пять статей и преамбула. И в этих шести местах Конституции содержатся апелляции — правда, в разных формулировках — к так называемым общепризнанным нормам. То есть если в советской Конституции соответствующая идеологическая установка присутствовала один раз, в Конституции России таких идеологических скреп в шесть раз больше. И совершенно понятно, чьи интересы обеспечивают подобные «общепризнанные нормы» и зачем они введены в текст Конституции. Просто Соединенным Штатам надо было вот так откровенно, прямым текстом в принятом 20 лет назад Основном законе нашей страны сказать, что их «общепризнанные нормы» имеют приоритет перед нашими законодательными решениями. Что именно эти «общепризнанные нормы» являются последней инстанцией принятия того или иного решения.

— Вы не могли бы напомнить, по каким поводам сделаны эти шесть обращений к «общепризнанным нормам»?

— Пожалуйста. Первое упоминание мы находим уже в преамбуле Конституции. Там говорится о необходимости руководствоваться «общепризнанными принципами равноправия и самоопределения народов». Дальше — пожалуй, наиболее вопиющий пример вассального характера нашей Конституции: утверждение в статье 15-й о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права» — это «составная часть» правовой системы России. По статье 17-й, как оказывается, права и свободы у нас гарантируются не только по Конституции, но и опять-таки «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права». Очень лукавая формулировка содержится в статье 55-й. Там утверждается, что перечень основных прав и свобод, приводимый в Конституции, не может «толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод». 63-я статья говорит о том, что наша страна предоставляет политическое убежище «в соответствии с общепризнанными нормами международного права». Наконец, вопиющая несуслица приведена в статье 69-й — дескать, Россия права своих «коренных малочисленных народов» гарантирует сообразно все тем же «общепризнанным принципам и нормам международного права». То есть, выходит, статуса граждан России этим самым «коренным малочисленным народам» недостаточно, чтобы гарантировать свои права?

— Признаюсь, что потрясен тем, что Вы сейчас сказали. Я никогда не читал Конституцию, что называется, под микроскопом, как это делаете Вы, и поэтому просто не знал о существовании в ней таких очевидных проколов, если говорить о том, что этот документ должен быть эталоном объяснения того, что

10 процентов избирателей – если говорить об их списочном составе – проголосовали в Москве за Навального. И это очень много. Значит, класс предателей у нас сегодня такой представительный. Причем его составляют наиболее образованные. И если общество начинает заниматься подобным самоедством, то, выходит, оно не хочет или не может быть жизнеспособным. Такая неутешительная картина – как раз во многом результат внедрения в наше государство англосаксонской модели управления.

такое национальный суверенитет.

— Дмитрий, не только Вы об этом не знали. К сожалению, подавляющее большинство наших граждан остаются в абсолютном неведении относительно всех этих конституционных двусмысленностей. Другими словами в Конституции черным по белому прямо говорится: надо делать так-то и так-то, потому что этого требуют Соединенные Штаты Америки, которые стоят за этой туманной и расплывчатой формулировкой — «обще-признанные нормы». Иными словами источник власти в

России сегодня — Соединенные Штаты Америки как победитель Советского Союза в холодной войне. И на Украине тоже США — источник власти. Да и вообще повсеместно на постсоветском пространстве. Более жесткие конституционные привязки к США есть только у Грузии. А мы на втором месте. То есть Америка фактически формирует власть в России. На этом фоне все разговоры о суверенитете не более чем декорация. Народ выбирает театральную труппу под названием «Государственная Дума», «Совет Федерации», другие, так сказать, «ор-

ганы власти». У всех них есть некоторые полномочия, дозволенные Соединенными Штатами через нашу Конституцию. Скажем, Дума принимает законы. Причем вносимые в нее законопроекты не должны противоречить американскому — то есть «обще-признанному» — законодательству. Правовое управление Думы должно это отслеживать. Получается, что США полностью спроектировали модель нашей колониальной, вассальной власти. Вот она и работает на них — как и привыкли англосаксы делать в течение всей своей истории. Они первый день что ли живут за счет колоний? Англосаксонское процветание всегда основывалось на колониальной эксплуатации. В число эксплуатируемых попала и Россия. Вот что принципиальным образом отличает сегодняшний день от ситуации, которая была 100 лет назад.

— Евгений Алексеевич, я все-таки хочу снова вернуться к своему первому вопросу. Когда два года назад начались массовые протестные выступления, казалось, что в стране назревает новый 91-й год — в смысле торжества антигосударственных сил. Но потом, после инаугурации Путина, все как-то быстро сошло на нет. Почему это случилось? Заказчики той бузы по какой-то причине решили свернуть массовку? Что это за причина, по Вашему мнению? Действительно, как-то странно получается. Ведь все шло по нарастающей. Стояния на Болотной и на Сахарова, потом — уже после президентских выборов — 6 мая, регулярные попытки вывести народ на всякие «контрольные прогулки», завлечь его разными «оккупациями-абаями», своего рода российским Тахриром. И потом, как по команде, тишина.

— Просто сработало русское чудо. Путин победил на выборах, несмотря на тотальную промывку мозгов, устроенную нашими ведущими СМИ, утверждавшими, что Путин — это и есть исчадие ада. Была развернута масштабная кампания по его дискредитации. И с точки зрения устроивших ее политтехнологов и их американских спонсоров, за Путина после всей той грязи, которую на него вылили с начала декабря 2011-го до начала марта 2012-го, не должны были проголосовать. И кстати, если бы выборы были где-нибудь на Западе, то точно не проголосовали бы, это понятно. А тут — 64 процента. Для всех тех, которые работали против Путина, это был настоящий шок. То есть случилось в прямом смысле этого слова чудо — на уровне своей глубинной психологии русский народ не захотел поддаться оболваниванию оккупационной американской пропагандой. Мы не поверили этой мощной машине для промывания моз-

гов. Во всем мире верят — а у нас не поверили. Хотя эта самая машина не первый год катается по России. Наступило как бы мгновенное прозрение — люди вдруг осознали, что против них работает враждебная им пропаганда, пропаганда оккупанта. Это одно объяснение русского чуда. Есть и другое объяснение: нашим врагам не удалось разрушить русскую семью. 20 лет они разрушали государство, бизнес, экономику, а до семьи все никак руки не доходили. Хотя, конечно, и против семьи работали — Голливудом и прочей продукцией, предназначенной для общества потребления. Но на этом фронте они, похоже, действовали по остаточному принципу. И семья — как островок здравого смысла в океане лжи и клеветы в адрес любых государственных сил и начинаний — показала свою способность к сопротивлению. Так что массовая поддержка Путина — это поддержка во многом именно со стороны русских семей. Потому-то сейчас и развернулась самая настоящая травля семьи и семейных ценностей. Нам навязывают ювенальную юстицию и разные формы нетрадиционных семей. Последнее, конечно, нашим обществом отторгается, а вот ювенальная юстиция во всю приживается. То есть, возвращаясь к Вашему вопросу, наверное, надо сказать так: враги России решили взять паузу — для перегруппировки сил, для разработки нового «плана игры», воспользуюсь этим образом Бжезинского. Но ни в коей мере не отказались от намерения продолжить борьбу с Россией и ее президентом. Прокуратура свидетельствует о трех миллиардах долларов, выделенных на соответствующую «политрабату» в нашей стране. И это только официальный безнал, а наличка-то и подавно

еще больше. А еще они через систему МВФ запустили процесс резкого падения уровня жизни в России. Вот мы сейчас с Вами разговариваем, а посмотрите, какие события происходят. Причем происходят, как правило, на абсолютно пустом месте. Возьмем хотя бы всю эту историю с Мастер-банком. С какой это стати его дернули — и тем самым подвесили в неопределенности миллион человек, которые с ним связаны? Давайте посмотрим: собственный капитал банка — 9 миллиардов, 49 миллиардов привлеченных средств и 2 миллиарда долгов. Да я как экономист говорю: это — прекрасная экономическая ситуация! Но мы оказываемся единственной страной в мире, которая по команде МВФ вводит нормативы Базеля III. Напомню, что Базель III, как и его предшественники, — это очень жесткие нормативы регулирования в банковской сфере. И огромное количество российских банков не соответствует таким нормативам. Значит, опять-таки поступила соответствующая команда — и Россия послушно принимает требования Базеля III, и под санкции — вслед за Мастер-банком — попадают и другие банки. В финансовой сфере начинается хаос. Что дальше — понятно. Вот один из вполне возможных сценариев на самую ближайшую перспективу. — **Не могли бы Вы, Евгений Алексеевич, все-таки попроще, на пальцах растолковать про этот самый Базель III?**

— Фактически банкам запретили финансировать национальную экономику. А они к этому не были готовы, они хотят ее финансировать. Вот их и начали закрывать, отзывать лицензии. И это — снова прямое указание извне. Нам сейчас все твердят о рецессии. Но рецессия подразумевает, что ей предшествовал

Необходимо, чтобы в Конституции был заложен эффективный защитный механизм против многократно повторявшейся в нашей истории практики предательства властью своего народа.

рост. Вместе с тем о каком росте можно говорить, если запретить банкам вкладывать деньги в экономику? И это на потрясающе благоприятном экономическом фоне — деньги есть, цена на нефть великолепная, доходы бюджета прекрасные. Но просто пришел приказ МВФ: «Умереть!» И всё — банки стали умирать при посредничестве Центробанка как агента МВФ. Или давайте посмотрим бюджетные правила. Еще раз повторю: цена на нефть прекрасная, доходы бюджета устойчивые. Но поступила команда МВФ: изъять 20 процентов бюджета страны за счет социальных статей и перебросить через биржу в бюджет Соединенных Штатов Америки. Да это просто выплата дани колонией. Соответственно сократили расходы на госсектор, зарплаты, пенсии, образование, медицину, ЖКХ и все остальное. Естественно, это приведет к снижению жизненного уровня. Если рэкетиры изымают деньги из наших карманов и отправляют их в Америку, то, естественно, мы

станем беднее, наш жизненный уровень упадет. Это же очевидно. Уже даже Дерипаска жаловался на наш Центробанк, который полностью запретило промышленность в России. Всё, дальше уже некуда. Повторю, все эти действия — результат прямых указаний извне.

— Какие еще события последнего времени, по Вашему мнению, также спровоцированы извне нашими оппонентами?

— Да хотя бы, так сказать, «реформа» Академии наук. Просто американцам понадобилось пополнить ряды своих ученых. А где их взять? Очень просто — закрыть науку в России, и ученые переедут в Америку. Кстати, многие из них тут же приглашения получили. Я Вам сейчас привел лишь несколько примеров, но на самом деле их сотни. Американцы, пользуясь своим правом внешнего управления Россией, проводят курс на стагнацию и вообще уничтожение нашей экономической жизни. Естественно, это приведет к падению жизненного уровня, а падение

жизненного уровня вызовет протесты. А прибавьте к этому еще и соответствующую национальную политику, когда американцы преднамеренно загоняют в Россию чуждые ей народы под вывеской трудовой миграции. Такого никогда не было за всю нашу историю, чтобы просто брали людей, которые даже не всегда понимают, чего от них хотят, сажали бы их в самолеты и поезда и просто гнали сотнями тысяч в Россию. Понятно, что под предлогом работы. Через среду гастарбайтеров стремительно накачивается исламское сообщество. Оно становится непропорционально большим, каким никогда в нашей стране не было. Причем это ведь не российские мусульмане — представители одной из традиционных конфессий, которые столетиями проживали в нашей стране и стали ее органической составной частью. К нам ведь свозят ваххабитских мусульман, которых у нас никогда не было. Естественно, их сюда загоняют для поддержки протестных настроений. И само их присутствие провоцирует такие настроения, и если протест станет в той или иной степени силовым, вооруженным, то эти мигранты тут же окажутся в рядах вооруженных группировок, которые распространятся по всей стране. В эти группировки тут же направят руководителей из-за рубежа. То есть для нас готовится сирийский сценарий в чистом виде, террористический поход против нашего государства. И все названные линии сходятся в 2014 году — ожидаемые экономические осложнения, рост социальной напряженности, массированное вторжение мигрантов в наши внутривнутриполитические дела. Похоже, что на самом деле американцы готовят нам в 2014 году бархатную революцию...

— Судя по Вашему описанию — вовсе не бархатную.

— Да, конечно, совсем даже не бархатную, а самую настоящую — кровавую, выдержанную в духе сирийских событий, но несопоставимую с ними из-за масштаба России. И помогают американцам в этом их агенты во власти, оккупационная Конституция России и предатели из числа русского народа, которых, как показали недавние московские выборы, порядка 10 процентов. Причем эти последние совершенно сознательно помогают — настолько сильна у них ненависть к собственному народу и собственному государству. Хотя многие из них тем самым действуют против себя, так как они просто погибли в той кровавой бане, которую готовят в нашей стране и всячески приближают, поддерживая Навального и других подобных ему предателей на выборах. Поэтому еще раз повторю: 2014 год — решающий. В этот год возможны два противоположных сценария. Либо американцам удастся придать процессам, которые ведут к подобной кровавой бане, необратимый характер, а может, даже и спровоцировать начало самой такой бани. Либо Путину и поддерживающим его силам удастся удержать в своих руках основные рычаги управления, не допустить дестабилизации ситуации и начать планомерное восстановление суверенитета России, в том числе и путем принятия новой Конституции. Вот этот сценарий я и называю национально-освободительной борьбой против внешнего управления, оккупантов и собственных предателей.

— Понятно, Евгений Алексеевич. Вот мы и заговорили о 2014 году. Сейчас главная тема — это Олимпиада в Сочи. Вокруг предстоящей Олимпиады сегодня очень много всяких раз-

говоров. И что там еще ничего не готово, и мы сядем в лужу. И что рядом с местом проведения Олимпиады находится наш Северный Кавказ — зона перманентной политической нестабильности. В СМИ появились разные «утечки» о якобы имеющих место планах власти после Олимпиады перекроить административную карту этого региона, причем даже не национальных образований, а вполне русского Ставрополя. Понятно, Олимпиада — это всегда большая политика. Но все-таки, как правило, большая внешняя политика. А у нас это событие становится серьезным внутриполитическим фактором. Я не задаю Вам прямой вопрос: так это или не так, правомерны ли все эти слухи или неправомерны? Кто же его знает. Но все те флюиды, которые концентрируются вокруг Олимпиады, уж очень аккуратно укладываются в нарисованный Вами сценарий. Поэтому я бы так сформулировал свой вопрос: какое место в Ваших прогнозах на ближайшую перспективу отводится сочинской Олимпиаде?

— По удивительному — правда, для непрофессионалов — стечению обстоятельств начало Олимпиады — 7 февраля — совпадает с датой объявления Соединенными Штатами собственного технического дефолта. Именно в этот день Америке надо будет принять принципиальное решение по поводу того, что делать с недостающими несколькими триллионами долларов. Американцам нужно примерно пять триллионов. Взять их неоткуда. Некоторое время назад они нашли триллион сто на три-четыре месяца. Где взять еще триллион, они понимают. Кстати, в том числе и из России за счет бюджетного правила. Ну, в других странах порядка восьмидесяти миллиардов они еще наскребут. Но это уже потолок. Пять

триллионов им уж точно никто не даст — ни Китай, ни Россия. Таких свободных средств просто ни у кого нет. США загнали себя в тупик, обеспечивая собственное благополучие сбором дани с колоний. Американцы — не забывают — потребляют половину мирового продукта при населении, составляющем 4,5 процента населения планеты. И колонии просто уже не могут в прежних объемах платить эту дань. Вот и придется Вашингтону 7 февраля решать, что делать. Возможны два сценария. Сценарий первый — это создание Америкой новой модели однополярного мира для качественного увеличения сбора дани с колоний. Но такой путь неизбежно ведет к войне, ведь по доброй воле никто не станет увеличивать размер выплачиваемой им дани. Да и традиционно применяемые Соединенными Штатами для выжимания дани политические, пропагандистские и манипуляционные механизмы уже не дадут прежнего эффекта. А вот совсем другое дело, если запустить мировой вооруженный конфликт, в ситуации которого доллар неизбежно подтверждает свой статус мировой валюты. С долларом тогда никто уже спорить не станет — речь будет идти об элементарном выживании значительной части мира. И в результате США получают все дивиденды от этого конфликта. Но для этого им потребуется в прямом смысле слова взорвать весь остальной мир. И если говорить о России, то здесь подобная дестабилизация будет означать полное своеволие отрядов террористов на улицах Москвы, которые станут всем подряд резать головы — как это они сейчас делают в Сирии. Это один сценарий — благоприятный для США. А другой — неблагоприятный, когда Америке

придется отступить, и это будет означать крах однополярного мира. А вместе с этим однополярным миром — и самих Соединенных Штатов. Если американцы не находят эти пять триллионов, то они не удержат и свою Америку. Пойдут бунты в самих штатах, начнется сепаратизм. Ну, то есть понятно, какой выбор предстоит сделать Америке в то самое время, когда в Сочи начнется Олимпиада. Понимает ли наше руководство всю значимость подобного совпадения? Конечно, понимает. Вот, например, и с Турцией заключили договор о сотрудничестве по предотвращению террористических действий на Олимпийских играх. Вообще Вы слышали, чтобы хотя бы одни Олимпийские игры сопровождало такое количество договоров по борьбе с терроризмом? Чтобы Олимпийские игры настолько ассоциировались с действиями по предотвращению терактов?

— Сразу вспоминается Мюнхен 72-го года. Да, пожалуй, и все.

— Согласен с возникшей ассоциацией, но не по сути. Случившееся в Мюнхене как раз и стало возможным именно потому, что организаторы не смогли обеспечить должный уровень безопасности спортсменов. Так вот, никогда еще за всю более чем столетнюю историю Олимпиад при их подготовке не было заключено такого числа договоров о предотвращении террористических угроз во время проведения игр, как сейчас — накануне Сочи. Помимо Турции, мы заключили аналогичные соглашения с целым рядом стран. А посмотрите, как армию готовят к разного рода экстраординарным ситуациям, как часто в последнее время проводятся военные учения. Все это как раз свидетельствует о стратегическом мышлении Путина, о понима-

нии им того, что события, о которых я только что говорил, обязательно наступят. А поэтому к ним надо заранее подготовиться. И в таком стратегическом предвидении — наша очевидная сила.

— Евгений Алексеевич, Вы — член «Единой России», то есть официальной партии власти. В нашей стране за два с небольшим десятилетия ее постсоветского существования сложилась определенная стилистика поведения людей, причастных к власти. Все они, образно выражаясь, застегнуты на все пуговицы и стараются публично не высказываться на острые темы. И буквально по пальцам можно перечислить тех, которые говорят то, что думают. Это Миرون в бытность его главой Совета Федерации — сейчас-то, понятно, как лидер одной из думских фракций он не просто может, а должен так поступать. Это также Кудрин — опять-таки имею в виду то время, когда он был в правительстве.

— Обратите внимание, когда Кудрин ушел из правительства, он сказал примерно следующее: там я работал по правилам команды, а правила команды заключались в том, что я не имел права говорить то, что думаю. Он так прямо и сказал. Поэтому Ваш пример с Кудриным — неудачный.

— Вы знаете, даже несмотря на то, что Кудрин в правительстве, как Вы передали его слова, «работал по правилам команды», он все равно много позволял себе. Например, всегда имел собственное мнение по поводу проводимой финансовой политики, и это мнение очень часто расходилось с официальным — кремлевским — мнением. Ну, да ладно с Кудриным. Еще можно назвать в этом ряду Чубайса. Сейчас про него вообще ничего не слышно. Но я прекрасно помню, как еще в начале «нулевых», во время первого путинского срока, он открыто говорил, что в лицо

Ельцину заявил о своем несогласии с назначением Путина премьерником, — и при этом оставался фактически встроенным в путинскую властную систему — возглавлял энергетическую империю «ЕЭС России». Так вот, Евгений Алексеевич, Вы — член «Единой России»...

— Даже учредитель ее.

— Тем более! Почему же Вы — учредитель и один из наиболее заметных деятелей партии власти — позволяете себе говорить то, что — по разным причинам — не решаются сказать Ваши товарищи по партии? Ведь никто из них никогда публично не касается всей этой — простите, употреблю затасканное, но меткое слово — конспирологии. Жириновский — касается, коммунисты — касаются, но они не из партии власти. Как следует понимать такую нетипичную для «Единой России» свободу Ваших экспертных оценок и прогнозов? Вы выполняете некое задание партии? Или же все гораздо проще: партийная дисциплина настолько слаба, что Вам никто не может запретить так ярко выделяться на общем фоне? Почему Ваши товарищи по партии, которые, вроде бы, должны также публично, горячо и открыто выступать в СМИ и указывать на угрозы нашей национальной безопасности и нашему суверенитету, как это делаете Вы, предпочитают от-малчиваться?

— Вы несколько раз употребили слово «партия». Так вот, то, о чем я говорю, с партией никак не связано. Это не вопрос партии. Я уже сказал Вам, что вообще вся политическая конструкция страны такова, что партия — это театр, не имеющий никакого отношения к реальным процессам, происходящим в жизни. Надо разыграть спектакль, устроить зрелище. В этой оккупационной англосаксонской системе зрелища просто необходимы. В свое время англосаксы придумали всю эту

декоративную псевдополитику, когда 100 богатых людей — за одну партию, 100 других богатых людей — за другую партию, а вместе с тем закулиса, те, которые обладают действительной властью и всё решают, попросту нанимают парламентариев, которые проносят друг другу грозные речи. А зрители смотрят и говорят: «Этот, вроде, убедительно выступал, я за него. А этот, вроде, неубедительно, я против него». Это — чистой воды театральное представление, не имеющее к жизни никакого отношения. Вертикаль власти не проходит через партии, точно так же она не проходит и через парламент. И поэтому когда я говорю о классе предателей, об агентах влияния и вообще об угрозах нашей безопасности, я выступаю не как член «Единой России», а как политик, более 20 лет изучающий политическую систему страны. И со всей определенностью я заявляю, что «Единая Россия» — как и КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» — театральная партия, к тому же еще находящаяся под контролем США через механизмы финансирования и кадровой политики. Всё очень просто. В начале 90-х пришел начальник из Америки, создал российское государство по своим чертежам, в том числе и всю эту партийную палитру, которую он точно так же контролирует, как и всю остальную систему. Поэтому у нас в стране двоевластие. Одна власть — оккупационная, внешне управляемая, держащаяся на агентах влияния и разного рода предателях. Другая власть — национальная, существующая, несмотря на оккупационный режим. Правда, и она расколота. Какая-то ее часть — за суверенитет, другая часть — за сохранение статус-кво, то есть за сохранение оккупационного режима, потому что люди уже

Случилось в прямом смысле этого слова чудо — на уровне своей глубинной психологии русский народ не захотел поддаться оболваниванию оккупационной американской пропагандой. Мы не поверили этой мощной машине для промывания мозгов. Во всем мире верят — а у нас не поверили.

обустроили в нем свои ниши, продвинулись благодаря этому оккупационному режиму в министры и в большие начальники. Почему же они, хотя и считающие себя национально ориентированными, должны предавать Соединенные Штаты, которым обязаны всем? Америка их прикрывает, разрешает заниматься коррупцией, зарабатывать больше 52 тысяч рублей в месяц — это официальный заработок министра. Поэтому совершенно понятно, как и почему эта вертикаль лояльности внешнему управлению остается прочной и неуязвимой. У англосаксов богатый и дол-

гий, насчитывающий несколько столетий опыт управления колониями. Они научились доить подвластные себе народы мягко, без эксцессов. Но и абсолютизировать их всеислие не стоит. Они неспособны полностью нейтрализовать национально-освободительное движение, в которое входят сегодня уже значительные сегменты нашей расколотой власти начиная с самого первого лица. Такова специфика России с ее огромной территорией, национальным составом и исторической памятью, что у нас в деле национального освобождения роль власти — исключительно

Американцам понадобилось пополнить ряды своих ученых. А где их взять? Очень просто — закрыть науку в России, и ученые переедут в Америку.

важная. И поэтому если власть не поддержит национально-освободительную борьбу, то эта борьба не увенчается успехом. — А то, что Путин остается эффективным, несмотря на то, что окружен агентами, это тоже русское чудо?

— Нет, это не чудо, это просто такая у нас специфическая многослойная система управления.

— А Путин-то откуда взялся?

— Это тоже результат естественного процесса. Никто не хочет иметь над собой начальника. Власть в нашей стране всегда стремилась к тому, чтобы никто ей не управлял извне, со стороны. Так было всегда — и при монголах, и в Смуту, и еще много раз потом. Вот и Путин, оказавшись первым лицом, стал постепенно выходить из-под влияния тех, которые привели его в Кремль.

— Ну, а какое событие можно считать переломным — после которого Путин уже освободился от внешнего влияния? Уход из Кремля Волошина из-за ареста Ходорковского в 2003-м? Или какое-то другое событие?

— Да он еще не освободился — это долгий процесс, который продолжается. Дело продвигается медленно, шаг за шагом. Помните, когда Путин в 1999-м с поста директора ФСБ переходил на пост главы правительства, он бросил свою знаменитую фразу: «Первый этап операции внедрения в банду завершен. Приступаю ко второму этапу — к ликвидации банды». То есть он прекрасно понимал, что занимает должность, полностью контролируруемую извне. И его задача заключалась в том, чтобы использовать немалый

властный ресурс этой должности, а также и следующей должности — он ведь сразу был представлен Ельциным как премьер-преемник — для постепенной, поэтапной минимизации внешнего управления. Так что Путин совершенно сознательно шел в это вражеское гнездо, чтобы со временем власть в России перестала быть оккупационной и превратилась в национальную. И приступая к выполнению столь непростой задачи, он прямо сказал коллегам-чекистам о своих намерениях. Вообще Путин всегда прямо и открыто говорит то, что думает. Другое дело, что наша медийная машина, которая по-прежнему контролируется Западом, постоянно искажает его слова.

— Ну, понятно, в прозападных СМИ президента шельмуют предельно жестко. И с новой силой это началось как раз с конца сентября 2011-го, когда стало ясно, что на выборы пойдет

именно он, а не Медведев.

— А у нас вообще нет непрозападных СМИ, не поверите? Все средства массовой информации в России — разве что кроме каких-то совершенно маргинальных и невлиятельных — прозападные. Все подчиняются американцам.

— **Вы ведь, Евгений Алексеевич, тоже находитесь под постоянным прицелом этих СМИ. Ну и как, есть еще силы продолжать сопротивляться им?**

— Понимаете, существует оккупационная система: сама власть, управляемая извне, агенты влияния, грантополучатели, предатели разных уровней, пропагандистская машина, которая всех их выставляет в лучшем свете. Существуют и сегменты национально ориентированных властей. И этот раскол проходит повсеместно, по всей стране, сверху донизу. И я просто выбрал свою позицию. Я — за Россию, за проводимый Путиным национальный курс. И поэтому я нахожусь во взаимодействии с теми во власти, которые занимают такую же позицию. Мне противостоят Соединенные Штаты Америки, агенты, грантополучатели, предатели, каратели, полиция — весь набор. И часть бургомистров, потому что бургомистры тоже разные. Какие-то бургомистры — на стороне Гитлера, какие-то — на стороне партизан, если прибегать к совсем уж прямым аналогиям. И те, которые на стороне партизан, вынуждены действовать предельно аккуратно, чтобы не провалиться и не оказаться замещенными новыми — абсолютно лояльными Западу — бургомистрами. Вот по этому раскладу и проходит линия фронта национально-освободительной борьбы.

— **Ну, все-таки у Вас есть такой серьезный ресурс, как депутатский мандат, который, помимо всего прочего, еще и в какой-то**

мере защищает от той борьбы, которая ведется против Вас лично.

— Она ведется не против меня, а за сохранение России колонией.

— **Понятно, но я говорю о том, что Ваш депутатский статус предоставляет колоссальные возможности для трансляции тех идей, с которыми Вы выступаете. Но я все хочу выяснить Ваше мнение вот по какому вопросу. Вы предельно откровенно говорите о том, что представляет собой власть в России. И до сих пор Вас такой возможности не лишили. Почему? Мешает Ваш депутатский статус? Или Ваши связи не дают отлучить Вас от микрофона? Или к Вам просто привыкли, и Ваши оппоненты считают, что уж лучше пускай Вы будете им противостоят, нежели кто-то другой — новый и незнакомый?**

— Скажите мне, пожалуйста, почему во время войны мы не сдали Ленинград? Потому что вокруг Ленинграда сложилась такая расстановка сил, что мы смогли удержать его. Пускай город был в блокаде, но все-таки его не сдали. Так тогда пролегла линия фронта, что ни немцы, ни мы долго ничего не могли изменить. Вот Вы сейчас фактически спрашиваете меня о том же самом. Между силами, обеспечивающими оккупацию России, и силами национально-освободительного движения линия фронта пролегла именно так. Я — на стороне национально-освободительного движения. Могут меня вышибить? Конечно, могут при определенной концентрации сил и средств. Но в таком случае надо будет просто говорить не о том, что Федорова убрали, а о том, что линия фронта изменилась не в нашу пользу. Это гораздо важнее. Но еще более важно то, что нам реально удалось сделать. Мы смогли формализовать нашу борьбу, перевести ее в

практическую плоскость. Мы уже не где-то на кухне судачим о внешнем управлении. Мы предельно конкретно обсуждаем: кто — враг, кто — друг, кто — национальные силы, кто — оккупанты. Это очень важно. И на базе такого обсуждения у нас уже появилось 200 штабов в 200 городах России. А это значит, что наша борьба перешла в более публичную, открытую, откровенную фазу. И мы понимаем, что способствовало таким ощутимым переменам в нашей борьбе. Во-первых, ослаб наш враг: кризисы не прошли для Америки бесследно. Во-вторых, возросло самосознание русского народа, который больше не хочет быть рабом из колонии. Да, собственно, народ и никогда этого не желал. Другое дело, что раньше недовольство своим положением зрело у него подспудно, да и враждебная пропаганда вовсю старалась задавить, заглушить подобные мысли и чувства. А сейчас все эти настроения вышли на поверхность. В результате появились условия для уже организованной национально-освободительной борьбы, к которой мы сейчас и переходим. Естественно, это борьба не вооруженная, а мирная. Но она требует массового участия. Главное сейчас — это массовая мобилизация народа на национально-освободительную борьбу для подготовки к референдуму, на котором нам предстоит принять новую Конституцию. Потому что колониальный статус страны также утверждали на референдуме 20 лет назад, когда проголосовали за ельцинскую Конституцию. Понятно, что эту Конституцию привезли нам американцы в обозе победившей оккупационной армии. Но чтобы придать Конституции легитимность, они вынесли ее на референдум, и большинство наших людей послушно поставили галочку:

Американцы преднамеренно загоняют в Россию чуждые ей народы под вывеской трудовой миграции. Такого никогда не было за всю нашу историю, чтобы просто брали людей, которые даже не всегда понимают, чего от них хотят, сажали бы их в самолеты и поезда и просто гнали сотнями тысяч в Россию. Понятно, что под предлогом работы. Через среду гастарбайтеров стремительно накачивается исламское сообщество.

«Согласен жить в колонии и быть рабом». Следовательно, обратный ход тоже должен быть сделан через механизм референдума. Если мы сейчас начнем бороться с оккупацией в узком составе — Путин, я, еще кто-то, — то это будут антиконституционные действия. Так как народ принял решение на референдуме в 1993-м об обретении страной колониального статуса, то только народ и может дезавуировать это свое прошлое решение на новом конституционном референдуме. И вот тогда

такое общенародное решение даст мандат Путину и остальным деятелям национально-освободительной борьбы начать уже по-настоящему сбрасывать с себя оковы оккупации. А иначе сторонники суверенитета России пойдут как бы против воли народа, продемонстрированной 20 лет назад. Люди сами тогда решили, что хотят быть рабами и жить в колонии. Они сами же и должны принять обратное решение. И технология подобного решения — референдум. Да, американцы устроили на пути к

новому референдуму завалы. Не дали принять Закон о Конституционном собрании, эксплуатируют на пределе свою пропагандистскую машину. Но в том-то и смысл национально-освободительной борьбы, чтобы люди в массе своей внутренне дозрели до ощущения, что больше не могут жить в колонии. Если большинство этого не поймут, значит, мы еще не готовы быть свободными.

— Евгений Алексеевич, еще один вопрос, касающийся Думы. Наблюдатели отметили кардинальную смену имиджа главы парламента. Имидж Грызлова был странноватый. Чего стоила одна только его ставшая крылатой фраза: «Парламент — не место для дискуссий». Нарышкин же — руководитель совершенно иного типа. Его никто не видит, нигде он не мелькает, однако же впечатле-

ние такое, что всеми думскими делами заправляет именно он. Если говорит, то только по делу. Мобильный, энергичный, деловой. Словом, имидж главы Думы качественным образом поменялся. Может ли это повлечь за собой усиление позиции этого института, который как раз мог бы быть чрезвычайно полезным для мобилизации народа в силу своего выраженно-го общественного, небюрократического, выборного характера?

— Согласен с Вами. Обратите внимание, Путин в режиме ручного управления проводит важные для национально-освободительного движения решения через Государственную Думу как институт. Да, Дума является составной частью оккупационной властной системы, она принимает законы в интересах США. Но в то же время — через механизм путинского ручного управления — проводит важнейший Закон об иностранных агентах. Ведь до принятия этого закона общество просто не знало, что Россией параллельно управляют иностранцы. Точнее, знало, конечно, догадывалось, чувствовало. А наш закон продемонстрировал это на официальном уровне, на сухом языке юридической практики, который невозможно опровергнуть. Благодаря этому закону, Генеральная прокуратура пришла в эти организации, отыскала в них нигде не учтенные три миллиарда долларов и выяснила, что, оказывается, данные структуры готовят законы, которые мы потом принимаем в Госдуме. То есть Закон об иностранных агентах — это прежде всего и главным образом информационный закон. Он вскрыл реальный механизм управления страной, хотя при этом, конечно, ничего не поменял в этой системе. Но как подготовительный шаг к предстоящему национально-

му освобождению он просто необходим. Пожалуйста, иностранным агентом можно быть. И управлять такой агент может совершенно легально, по закону. Мы же — оккупированная территория. А он — представитель гауляйтера. Но раньше люди не знали, кто он такой, а сейчас всё вскрылось — и тоже чинно, спокойно и совершенно легально, всё по закону. Некоторые другие законы Путин также вручную провел через Госдуму. А это значит, что Думу как институт планируется перетянуть на сторону национально-освободительного движения, несмотря на то, что партии финансируются по американскому распоряжению и что американцы контролируют в них всю кадровую политику. Тем более нам ведь все равно без Думы не обойтись: придется принимать Закон о Конституционном собрании, готовить принятие на референдуме новой Конституции. И согласен с Вами полностью, что новый — в смысле занимающий должность с начала настоящей легислатуры Думы — руководитель парламента, как и некоторые другие новые назначенцы во власти, — это тот кадровый резерв, с которым Путин начнет свое наступление.

— **Вы провели любопытную аналогию, сказав, что у нас есть бургомистры, которые на стороне врага, и бургомистры, которые на стороне партизан...**

— Так это и есть самая настоящая система колониального управления. Я полагаю, что после Олимпиады развитие событий заметно ускорится. Но тут очень важно будет удержаться на плаву с точки зрения сохранения нашей международной легитимности. Потому что если такой легитимности не станет, мы окажемся в изоляции, которая есть не что иное, как форма борьбы с национально-осво-

бодительным движением. И тогда Америка может нас просто задушить, сделав повседневные материально-бытовые проблемы невыносимыми. Например, устроит голод, причем запросто. Запретит под тем или иным предлогом продовольственные поставки в нашу страну, как Вашингтон это делает под предлогом санкций. Поэтому для Путина так важны предстоящие Олимпийские игры — как существенный фактор легитимации мирового статуса России, причем легитимации инструментальной, призванной содействовать восстановлению нашего суверенитета. Это тонкая игра, которую ведет наш президент. Начать действовать раньше времени — значит проиграть и просто потерять страну.

— **А что представляет собой Ваше национально-освободительное движение? Вот Вы сказали о 200 штабах. Как ведется работа на местах?**

— Движение двигается. Тем более что России не впервой заниматься собственным освобождением, как-никак шестой раз уже за свою историю.

— **Давайте вспомним предыдущие пять.**

— Первый раз — монгольское иго, второй — Смута начала XVII века, третий — Наполеон, четвертый — 1918-й, когда по Брестскому миру на значительной территории России утвердились немецкие оккупационные власти. Наконец, пятый раз — временная оккупация части нашей страны во время Великой Отечественной. Вот основные этапы национально-освободительной борьбы в истории России. То есть для нас это не первый случай, мы имеем опыт борьбы с оккупантом и опыт его сбрасывания. Как прежде, так и сейчас — не Москва, а глубинка защищает Россию. Само пространство россий-

ской территории, которое дает людям, борющимся за восстановление суверенитета страны. И сегодня Куликово поле, разезд Дубосеково — это референдум по новой Конституции. Чтобы он состоялся, нужно нейтрализовать пропагандистскую машину оккупантов. Чтобы люди пошли высказать свое мнение, придется выдержать мощную информационную контратаку противника. А это возможно лишь в том случае, если на улицу выйдут миллионы ради поддержки идеи национального освобождения. И как в предыдущие пять раз, переломит ситуацию в нашу пользу освободительный поход этих миллионов на Москву. Не надо ничего придумывать — просто повторяем то, что уже было в нашей истории. Разумеется, с корректировкой на специфику современной эпохи. Вот что на практике означает опора на исторический опыт русского народа в национально-освободительной борьбе.

— **Вы так подробно говорите о подготовке конституционного референдума. А уже есть какие-то проекты самого нового Основного закона? Вы проводите какие-либо консультации? Вообще на какой стадии сейчас находится проблема?**

— На базе Координационного совета политических сил по укреплению суверенитета РФ мы готовим новую Конституцию.

— **Евгений Алексеевич, но ведь Путин ничего не говорил об изменении Конституции...**

— Путин уже говорил об этом. И Плигин как глава думского комитета по конституционному законодательству и государственному строительству этим уже занимается. К тому же президент фактически начал менять закрепленную в действующей Конституции систему власти, готовя масштабную реформу судебной системы. Разве это не шаг к

изменению Конституции? Раз можно менять судебную ветвь власти, значит можно менять и остальные ветви власти. То есть уже идет процесс системной трансформации Конституции. И наше движение принимает в этом самое активное участие. Мы готовим и собственный проект текста Основного закона, и так называемые поправки первого порядка, призванные убрать из текста отсылки к прямому американскому управлению Россией. Ну, об этом мы уже говорили в самом начале нашей беседы. Мы не предлагаем ничего дописывать в Конституцию, мы предлагаем хотя бы просто изъять из Конституции ссылки на такое прямое внешнее управление. Так что работа в этом направлении ведется и, естественно, с подачи президента. Собственно говоря, он и пришел на третий срок, чтобы сделать то, что не смог или не успел сделать раньше. Да, ему многое удалось. На рубеже 90-х и «нулевых» Путин остановил распад страны, серьезно поколебал оккупационный режим на протяжении первого и второго президентских сроков и по праву стал подлинным лидером нации. Но решающая схватка за суверенитет России еще впереди. Мы имеем дело с серьезным врагом, который реально контролирует ситуацию в России. Поэтому Путин не может просто выйти на балкон и сказать: «Все, отменяю колониальный статус России». Так нельзя, надо подготовиться. Надо обеспечить массовую поддержку президенту, чтобы проводимая им политика по укреплению суверенитета не выглядела антиконституционным действием. Национально-освободительная борьба длится не недели, а годы.

— **В рамках этой логики, Евгений Алексеевич, как понять период 2008–2012. Это что — лучшее из худшего?**

— Просто американцы запретили Путину идти на третий срок. Они были сильнее — и доказали это на практике, дав команду системе управления страной, и эта система поставила Путина перед выбором: либо он назовет сам кого-то в качестве своего преемника, либо помимо него преемником объявят Касьянова. И Путин назвал Медведева.

— **И последний вопрос, Евгений Алексеевич, который мы традиционно задаем интервьюируемому. Наш альманах называется «Развитие и экономика». На Ваш взгляд, что такое развитие вообще? В чем заключаются приоритеты развития России, освобождающейся из-под гнета внешнего управления?**

— При всех своих неисчислимых ресурсах Россия сегодня — это колония Запада. Програв холодную войну, мы стали колонией. Поэтому что может означать для нашей экономики восстановление суверенитета? Восстановление суверенитета может означать только одно — мгновенное, в кратчайшие сроки восстановление экономического потенциала, который превысит суммарный потенциал нескольких стран Запада.

— **Даже после всего того, что пережила наша экономика за последние 20 с лишним лет?**

— Да какая разница, потенциал-то ее — объективный! Ресурсы у нас объективно есть. Значит, проблема с технологиями. А здесь главное — освободиться от колониального правления, работать не на оккупантов, а на самих себя. Внешнее управление не дает нам развиваться. Путин уже 10 лет говорит об инновационной экономике, а ничего не меняется. Почему? Да все по той же самой причине — не дают, мешают, препятствуют. Если убрать эти внешние факторы, то производительность труда подскочит сразу, как мини-

мум, в 3-4 раза. Вы представляете — в 3-4 раза! Эти данные не с потолка взяты, это — банальный экономический анализ. Просто даже за счет имеющихся незначительных по своему объему инновационных технологий. Далее — право на национальные инвестиции. Почему наш Центробанк 20 процентов организует, а в Европе обсуждается вопрос о минусовых ставках? У них есть на это право, потому что они имеют больший суверенитет, чем Россия, и могут жить для себя. А мы вынуждены собирать дань и отправлять ее в Америку. Восстановление суверенитета России приведет к запуску у нас инвестиционных механизмов, аналогичных тем, которые имеются в передовых в экономическом отношении странах. Следующая проблема — статус финансовой системы страны. Мы имеем право выпускать рубль только в привязке к доллару. А почему он не может быть золотым, привя-

Похоже, что на самом деле американцы готовят нам в 2014 году самую настоящую кровавую революцию, выдержанную в духе сирийских событий, но несопоставимую с ними из-за масштаба России.

занным к национальной экономике, как в Штатах, в Евросоюзе, в Китае и Японии? После такого решения тут же автоматически удваивается национальный продукт. Могу привести грубую, но меткую аналогию. Как только фирма перестает платить рэкету, она тут же становится богаче. И это просто по факту — без инноваций и дополнительных инвестиций. А если еще и эти механизмы подключить, Вы представляете, какой рост будет? Заметьте, я не сказал ничего нового, ничего такого, что не работало бы в других странах и не работало раньше у нас. — **То есть все наши фундаментальные проблемы развития снимаются очень просто — надо убрать препоны, связывающие, мешающие, вредящие...**

— Просто ликвидировать колониальный гнет. Если Россия освободится от внешнего управления, то она автоматически станет державой номер один.

— **Евгений Алексеевич, спасибо за интересную беседу. Хочется пожелать Вам не сбавлять интенсивности той колоссальной пропагандистской работы, которую Вы ведете. Не успокаивайтесь и не разочаровывайтесь, если результаты пока оставляют желать лучшего. Очень хочется, чтобы Ваш пример заставлял бы Ваших коллег по Думе и других лиц, встроивших во власть, хотя бы, как минимум, призадумываться о собственной миссии в наше проклятое время и не забывать, что особенно спросится с того, кому что-то было дадено.** ☺